

ЗА ГРАНЬЮ

**Читайте мистические триллеры
Альбины Нури в серии «За гранью»:**

Вычеркнутая из жизни

Пропавшие в раю

Отмеченная судьбой

Очарованная мраком

Плененные тайной

Пятый неспящий

Обреченные на страх

Пассажир своей судьбы

Глоток мертвой воды

Дорога в мир живых

По разные стороны вечности

Черные души праведников

Альбина НУРИ

ЧЕРНЫЕ ДУШИ
ПРАВЕДНИКОВ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Оформление *А. Ивановой*
Редактор серии *А. Антонова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Paradise studio, masik0553, leolintang, JOGENDRA
KUMAR / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Нури, Альбина.

Н90 Черные души праведников : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (За гранью. Мистические триллеры Альбины Нури).

ISBN 978-5-04-101887-0

Журналист Матвей не смог отказать другу в просьбе написать рекламную статью о новой базе отдыха в горах Сербии с поэтичным названием «Плава планина». Он прибыл туда вместе со своей девушкой Юлианой, намереваясь приятно провести несколько новогодних дней. Но на курорте туристов никто не встретил. Домики стояли гостеприимно открытыми, были накрыты столы в ресторане, украшены елки, но ни сотрудников, ни других отдыхающих группа из России на территории не встретила. А когда на гору опустилась ночь, оказалось, что кое-кто все же ждал прибывших гостей и теперь не намерен отпускать из «Плавы планины»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101887-0 © Нури А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Прошлое

Жить всегда было страшно, и бояться приходилось многого: грозных проповедей в молитвенном доме, колючего взгляда старца Иеремии и его яростных слов; гнева отца, долгих нравовучений, за которыми неизбежно следовали удары суковатой палкой по спине и ногам.

Страшно было не справиться с порученным делом и в наказание лечь спать голодным; получить подзатыльник от старшего брата, увидеть безглиявые взгляды сестер. Страшно знать, что никто никогда не поспешит на помощь — даже мать, которая и сама всегда ходила, пригнувшись к земле, втянув голову в плечи в ожидании очередной затрешины.

Но то были страхи простые и понятные, всегдашние и привычные. Так пугала Жизнь — су-

Черные души праведников

ровая и неприятная, особенно жестокая к маленьким мальчикам-калекам. В последнее время все изменилось, потому что пугать стала Смерть и ее подручные.

Месяца три назад отец сказал детям за ужином:

— Вы должны ценить отца и мать. Без них вы — ничто! Мелкие букашки, которых всякий сапогом раздавит. Родители — преграда между вами и сырой могилой. Не станет нас — вы следующие! Никогда об этом не забывайте, и вечером, ложась спать, истово молитесь за наше здоровье и пребывайте в страхе: вдруг кто-то из нас не откроет поутру глаз?

Мальчик был младшим сыном в семье. Старшие дети привыкли к подобным замечаниям и отнеслись к очередному наставлению отца почти равнодушно. Хотя виду, конечно, не подали: поспешно склонили над тарелками головы ниже обычного, спрятали глаза от зоркого взгляда родителя, который не потерпел бы пренебрежения к своим словам. Отец верил, что уважать — значит бояться, и научил верить этому постулату своих детей и бессловесную забитую жену.

Глупый и наивный, мальчик испугался отцовских слов до дрожи. Несколько ночей он не мог заснуть: то и дело принимался молиться, опасаясь, что делает это недостаточно хорошо и что Господь его не услышит. Молился усерд-

АЛЬБИНА НУРИ

но, порой даже заливаясь слезами, только это не помогло.

Сначала, когда умерла вдова Горана, что жила в доме на окраине деревни, а вслед за ней, на следующую ночь — старик Петер, никто не связал их смерти с *тем* событием. Но потом, когда умерших стали находить каждое утро и покойники появились в каждом доме, сомнений ни у кого не осталось.

В семье мальчика первой не проснулась мать: ушла из жизни тихо и неприметно, как жила. Уже на второй день после поспешных похорон поутру нашли недвижимым и бездыханным старшего брата.

Вслед за ними в иной мир отправились сестры-близнецы. Неразлучные в жизни, они и умирая не пожелали расставаться.

Последним не встретил очередного рассвета отец. Он цеплялся за жизнь сильнее других, но и ему не удалось остаться. К тому времени, как мальчик поглядел в его мертвое серое лицо, в деревне не осталось никого — зато на кладбище не хватало места, чтобы принять новых обитателей.

Помочь мальчику предать отца земле было уже некому.

Он остался единственным жителем вымершей деревни.

Черные души праведников

Наши дни

Его разбудил аромат кофе, словно он был героем рекламного ролика.

«Какая пошлость», — мелькнуло в голове.

Все тело ныло и болело, как будто он с вечера переусердствовал в тренажерном зале. Или всю ночь разгружал фуры на продовольственном складе — было такое в далекой юности.

Он сбросил одеяло и открыл глаза. На широкой двуспальной кровати, застеленной канареечно-желтым в тонкую синюю полоску бельем, он лежал один.

Ну конечно. Запах кофе. Она уже встала и ушла на кухню.

«Она?»

Он отмел не успевшую оформиться мысль и встал. Голова слегка кружилась и побаливала — с правой стороны сильнее. Он поднял руку и осторожно ощупал череп. Коснувшись шишки на лбу, зашипел от боли.

«Я что, перебрал вчера и подрался с кем-то? Или упал?»

Ладно, позже разберемся. Он бросил взгляд в сторону окна. Занавески были плотно задернуты. Что там, за ними?

Отвернувшись от окна, он нахмурился, потому что вспомнить не удавалось.

Прикроватный коврик был маленьким, пришлось наступить на холодный пол, чтобы дотя-

АЛЬБИНА НУРИ

нуться до джинсов и водолазки, которые висели на спинке стула. Пол неприятно холодил ступни, но, к счастью, на глаза попались тапочки. Серые, казенно-больничные.

Полностью одетый, он вышел из спальни. Вторая комната была просторной и чисто убранной. Все вещи на своих местах. Как раз так, как ему нравилось.

«В жизни не встречала парня, который был бы так помешан на порядке! За тебя и замуж страшно, будешь докапываться до каждой немытой чашки!» — произнес в его голове веселый женский голос. Зазвенел смех — чуть хрипловатый, но мелодичный.

Кофейный аромат здесь был густым и пьянящим. Ему захотелось сесть за стол и налить себе полную кружку, с молоком и сахаром. Не меньше трех ложек — он любил сладкое.

Женщина стояла спиной к нему, намазывала масло на хлеб. Он двигался почти беззвучно, но она слышала. Услышала, но не обернулась, чтобы поприветствовать. Шея ее была напряжена, в повороте головы и движениях рук угадывалось нечто неестественное — так двигаются люди, когда знают, что за ними наблюдают.

Но зачем ему наблюдать? И зачем скрывать свое присутствие от собственной... Он почувствовал, что снова ступил на опасную территорию, и поспешно произнес:

— Пахнет изумительно.

Черные души праведников

Она вздрогнула, нож упал на пол, но женщина не стала нагибаться, чтобы поднять его. Вместо это обернулась. Страх, застывший на ее лице, напугал его, хотя он все еще и не понимал, почему и чего ему нужно бояться.

— Доброе утро, — проговорила она, глядясь в его лицо.

Он тоже смотрел — смотрел не отрываясь, будто приклеившись взглядом. Молодая женщина была исключительно хороша: большие глаза, тонкий нос с небольшой горбинкой, скульптурно вылепленные скулы. Восхищенный, очарованный, он разглядывал каждую черточку, думая, что хотел бы запечатлеть это лицо — на фотографии, на бумаге или холсте.

Мог ли он забыть такую женщину, увидев однажды? Исключено! Почему же он понятия не имеет, кто она?

— Мы спали вместе? — брякнул он, от растерянности не успев задуматься над своими словами.

Продолжая все так же неотрывно глядеть на него, женщина подошла ближе. Ростом она была намного ниже, едва доставая ему до плеча — настоящая дюймовочка, хрупкая фарфоровая статуэтка.

Страх в ее глазах уступил место глубокой печали, как будто то, что она видела, причиняло ей боль. Она приблизилась почти вплотную, подняла руку и коснулась его лица. Прикосновение было легким, а ладонь — прохладной.

АЛЬБИНА НУРИ

— Как твоя голова? Болит еще? Тебя не тошнит?

Он неопределенно пожал плечами.

— Ты что, ничего не помнишь?

— Мы знакомы? — беспомощно спросил он.

И как только задал вопрос, в этот самый миг — вспомнил. В голове словно взорвали гранату: что-то полыхнуло, грохнуло, и защитная преграда, которую, видимо, выстроил его мозг, рухнула. Он прижал руки к лицу и закрыл глаза. Пальцы, плотно прижатые ко лбу и щекам, показались чужими, принадлежащими кому-то другому, не ему самому.

— Боже, — прошептал он, — так это правда? Все случилось на самом деле?

ЧАСТЬ I

ПЛАВА ПЛАНИНА

ГЛАВА 1

— Теперь точно опоздаем на самолет, — сказала Юлиана.

Матвей с трудом подавил раздраженный вздох. Не сказать, что они долго знакомы и он успел узнать Юлиану как свои пять пальцев, но одно понял точно: стакан для нее всегда наполовину пуст.

— Не нагнетай. Успеем.

Девушка недоверчиво покачала головой, и на какой-то миг Матвею захотелось вытолкнуть ее из машины.

Такси двигалось в автомобильном потоке со скоростью, которую можно было назвать черепашьей. Только это слишком уж банальное сравнение, недостойное человека, который считается одним из лучших и перспективных казанских журналистов.

АЛЬБИНА НУРИ

— У нас еще три часа в запасе, — ровным тоном проговорил Матвей. — Не о чем волноваться.

Юлиана поерзала на сиденье, но больше, к счастью, ничего не сказала.

Матвей был прав: они успели. Пробка вскоре рассосалась, и спустя десять минут они уже выгружали вещи из багажника перед терминалом «Д».

Два большущих бордовых чемодана на колесах принадлежали Юлиане — бог знает, чего она туда напихала. Поездка предстояла короткая, всего-то несколько дней, к чему тащить с собой столько вещей? Сам Матвей взял одну сумку. Еще при нем были фотокамера и ноутбук.

Они благополучно сдали багаж, прошли таможенный и паспортный контроль и оказались в зоне ожидания.

— Зачем мы приехали в такую рань? — Юлиана сморщила точеный носик. — Вылет через час с лишним!

«Конечно. Помним про полупустой стакан!»

— Как говаривала моя матушка, лучше *перебдеть*, чем *недобдеть*. Главное, что мы не опоздали, верно?

Юлиана улыбнулась, и Матвей чмокнул ее в кончик носа.

— Хочешь кофе? — спросил он.

— Издеваешься? Он у меня скоро из ушей полетится. В жизни не пила так много кофе — от него портится цвет лица.

Черные души праведников

Кофе и правда пили все утро: в кафе за завтраком, в редакции популярного московского журнала, куда Матвею нужно было заскочить по делам.

— Не ворчи. Этот факт не доказан. Не хочешь кофе, может, пообедаем?

— Мы же пообедали! Ты чудовище и проглот! — притворно возмутилась Юлиана. — Как можно столько есть?

— У меня нет безупречной фигуры, которую стоило бы беречь. Мою портить не жалко. Пойду разыщу какой-нибудь фастфуд. Съем жуткий холестеринковый бургер.

Оставив Юлиану в зале, он отправился на поиски еды. Ел Матвей и правда много, но не поправлялся, хотя занятий спортом терпеть не мог и вообще ничего не делал, чтобы держать себя в форме. Никаких личных заслуг и силы воли — только правильные гены.

В зале было полно народу. Людские потоки, похожие на полноводные реки, текли, волнуясь и бурля, вдоль стен-берегов. Мужчины и женщины всех возрастов и национальностей спешили в разные стороны, говорили на разных языках, заходили в бутики за баснословно дорогими журналами или безделушками, искали взглядами информационные табло.

Почти все кресла были заняты: пассажиры дремали, читали, говорили по телефону в ожидании вылета. Взгляд Матвея упал на девушку,

АЛЬБИНА НУРИ

закутанную в короткое белое пальто из искусственного меха, которая спала в кресле возле окна.

У девушки были длиннющие черные ресницы, похожие на крылья диковинной бабочка, и короткие светлые волосы. Тонкие пальцы, сжимающие воротник пальто, были сплошь унизаны серебряными кольцами, на ногтях поблескивал серебристый лак.

За спиной девушки заходил на посадку очередной огромный лайнер. Самолеты всегда казались Матвеем рукотворным чудом: то, что такая машина может не только подниматься в воздух, но и перемещаться с огромной скоростью, соединяя города и страны, уже сделалось привычным, но все равно было недоступно его пониманию.

Матвей невольно замедлил шаг, потом и вовсе остановился, глядя на незнакомку. Кто-то толкнул его в спину, но он не обратил внимания. Девушка, в облике которой было что-то неземное, нездешнее; огромные машины, живущие в небе... Во всем этом присутствовало что-то чарующее, волшебное, но вместе с тем тревожное.

«Стоило ли мне соглашаться лететь туда?» — спросил себя Матвей.

Девушка вдруг резко открыла глаза, оказавшиеся прозрачно-зелеными, и посмотрела прямо на него. Подумала, наверное, что он полный придурак или маньяк: стоит посреди зала и пя-